

«По сей грамоте ходите»

Статья 6524 г. НПЛмл вводит текст КрП сценой, где Ярослав отпускает новгородцев после победы над Святополком:

и отпусти ихъ всѣхъ домовъ, и давь имъ правду, и уставъ списавъ, тако рекши имъ: «по сей грамотѣ ходите, якоже списахъ вамъ, такоже держите»⁹³

А.А. Гиппиус проницательно заметил, что фраза эта в контексте летописи имеет смысл только в том случае, если далее следует текст *Правды*; это с несомненностью свидетельствует, что фраза современна моменту вставки КрП в летопись.⁹⁴ Для некоторых исследователей, как *Правды*, так и новгородского летописания, аутентичность фразы поддерживается и тем обстоятельством, что она фигурирует ещё раз, в списке новгородских князей под 989 г. («и писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: по сей грамотѣ ходите»⁹⁵). Как полагают, список был составлен в 1160-х гг. (именно особенностями этого каталога обосновывают существование «свода 1160»).

Фраза «по сей грамотѣ ходите» теперь кажется довольно обычной для языка XII в. и не вызвала никаких комментариев. И напрасно. Она чужеродна для домонгольского времени как в языке нарративных памятников, так и актовых. Статья НПЛмл 6524 г. представляет собой изолированный случай её употребления. Как *lectio singularis*, она заслуживала бы комментария, но филологи не зарегистрировали в ней ничего необычного. Простительная для исследователей летописания (с их повышенным вниманием к нарративным текстам), эта оплошность странна для исследователей *Правды*, в особенности тех, кто, подобно Л.В. Черепнину или А.А. Зимину, обладал несравненным знанием актового материала.

На самом деле фраза «ходить по сей грамоте» представляет собой хорошо известную актовую формулу, возникающую в самом конце XIV в. и бытующую в продолжение XV в.

Среди наиболее ранних документов, употребляющих её, нужно указать на *Двинскую уставную грамоту* 1397/1398 г., изданную от имени великого князя Василия Дмитриевича. Здесь формула употреблена дважды, в начальной клаузуле («и мои намѣстници ходять по сей по моеи грамотѣ, великого князя») и в завершающей («А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто не иметъ ходити по сей грамотѣ, – быти ту от мене от великого князя в казни»⁹⁶).

93 НПЛ: 175–176.

94 Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи, 62.

95 НПЛ: 161. Тожественный текст («и писа грамоту Ярославъ, ркъ: по сей грамотѣ ходите») содержится и в дополнительных статьях к *Комиссионному* списку (НПЛ: 470). Нам предстоит ещё вернуться к этому вопросу. Пока стоит отметить только, что списки князей имеют несомненно летописное происхождение и не могут рассматриваться как независимые свидетельства.

96 *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, 144, 146.

Двинская грамота была составлена в великокняжеской канцелярии, но, как кажется, формула возникла в канцелярии митрополита Киприана и именно оттуда проникла в актовый язык московских документов. Во всяком случае, грамоты Киприана представляют собой наиболее ранние документы, где она встречается. Впервые она появляется в грамоте Киприана владимирскому монастырю св. Константина и Елены 1391 г. («ходите жь вси по моей грамотѣ... а хотя кто будеть иный игумень по семь игуменѣ, и тотъ ходитъ по сей моей грамотѣ»)⁹⁷. Затем – в грамоте Киприана псковичам 1395 г. («а приписаль къ грамотѣ князя великаго Александровѣ, по чему ходити, какъ ли судити...», «списаль такову грамоту, по чему ходити...», «ажъ будеть какову грамоту списавъ, положилъ князь великій Александръ, по чему ходити...», «а вы, дѣти мои, псковичи, ажъ будетъ преже сего ходили по той грамотѣ князя великаго Александровѣ, а будетъ то у васъ старина, и вы по той старинѣ и ходите...»)⁹⁸.

Как кажется, после смерти митрополита Киприана (1406 г.) формула несколько теряет в популярности и на некоторое время исчезает из делового языка московской канцелярии. Тем не менее, она доживает до второй половины XV в. и хорошо известна из документов Ивана III 1480-х гг. Среди таковых нужно указать на грамоту Андрея Васильевича Угличского 1480 г. («и ты бы у нихъ грамоты не рушаль, а ходилъ бы еси по ихъ грамотѣ...»); грамоту великого князя Ивана Васильевича 1484 г. («сее у него граматы рушити не велѣлъ, а велѣлъ имъ ходити о судѣ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано»)⁹⁹; грамоту великого князя Ивана Васильевича 1485 г. («чтобы есте... отца моего великаго князя граматы жалованныя не рушили, а ходили бы есте у нихъ о всемъ по тому, какъ у нихъ въ отца моего граматѣ писано...»)¹⁰⁰; грамоту великого князя Ивана Васильевича 1484 г. («князь великій Василей Ивановичъ всеа Русии по сей грамоте пожаловаль... велѣлъ имъ ходити о судѣ по тому, какъ в сей грамотѣ писано»)¹⁰¹; а также *Белозёрскую уставную грамоту* 1488 г. («хто нашихъ наместниковъ у нихъ ни будет, и они ходятъ по сей по нашей грамоте»)¹⁰².

Возникшая в канцелярии Киприана формула была, разумеется, развитием существующих моделей,¹⁰³ но всё же явственной инновацией и, следовательно, может быть довольно точно датирована. Ни один документ ранее 1390-х гг., если это, разумеется, не подделка, не мог бы употребить её.

97 *Акты, собранные Российской императорской археографической экспедицией Императорской академии наук*. Т. 1. СПб., 1836, 7.

98 *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией*. Т. 1. СПб., 1841, 19.

99 *Акты Археографической экспедиции*, 109, 111.

100 *Акты исторические*, 140.

101 *Русская историческая библиотека*. Т. 32. *Архив П.М. Строева*. СПб., 1915, 60.

102 Некоторые из приведённых случаев зарегистрированы у Срезневского (Срезневский И.И. *Материалы для Словаря древнерусского языка*. Т. 3. СПб., 1903, 1281–1382) и у Кочина (Кочин Г. *Материалы для терминологического словаря древней России*. М., Л., 1937, 384).

103 Как кажется, она оформлена по образцу конструкции «ходити по словесам» (в смысле «следовать написанному»), известной ещё в старославянском употреблении (см.: *Slovník jazyka staroslověnského* 48 (Prague, 1994), 777). Близкую по существу формулу «ходити по пошлине» (в смысле «соблюдать старые обычаи») находим в договоре 1264 г. между Новгородом и Ярославом Ярославичем Тверским (*Грамоты Великого Новгорода и Пскова*, 10).

Итак: Ярослав произносит в 1016 г. юридическую формулу, возникшую в 1390-х гг. Кто бы не вложил её в уста Ярослава, пытался придать тексту облик княжеской грамоты и притом того вида, который возникает на рубеже XIV–XV вв. Поступая так, интерполятор рассчитывал на знакомый ему и его читателям (но, возможно, уже несколько устаревший) деловой язык. Разумно поэтому будет предположить, что интерполяция КрП произошла не ранее, чем возник этот язык и видеть в интерполяторе одного из редакторов НПЛмл начала XV в. Мысль, что КрП возникла как экстракт, специально подготовленный для того, чтобы быть вставленным в летопись, теперь не кажется совершенно лишённой оснований.